

Три брата

Жил Баксу-батур с женой. Имя его жены Симфуни, что живет в солнечных лучах красавица.

Так Баксу живет да живет. Птиц стреляет, на зверя охотится. Жена его совсем устала от работы. Птицы стаями, звери табунами ходят. Но жена перья птиц в птиц превращает, шерсть зверей в зверей превращает.

Так продолжалось долго. Набил Баксу однажды птиц и возвратился домой, назавтра отдыхать задумал.

— Ну, красавица, завтра отдыхать. Где мои дети, чтоб досыта их кормить после удачной охоты? Что за беда, если за один день отдыха пол-амбара еды съем!

Поел и спать лег. Уснул. Утром с зарей встал, поесть себе сварил. Кончил есть и к жене обратился:

— Унты, наколенники подай, опять хочу пойти охотиться. Жена не подает.

— Отдыхай, что за беда, если за день отдыха один амбар еды съешь!

Тогда молодец унты и наколенники сам принес, надел и собрался уходить. Взял тугой лук, колчан из бархатного дерева на плечо повесил, огромное копье к поясу привязал, драконовы лыжи и железные палки взял. Затем отправился. Вдруг что-то дернуло, и он оглянулся назад. Оказалось, что жена удерживает его, схватившись за конец копья.

— На какую беду пришла трогать вещь, с которой в тайгу ходят охотиться?

Рассердился он и так толкнул ее, что она в грязь упала и осталась на земле лежать.

— Что заставило тебя идти охотиться да толкать при этом свою жену?

Назад два-три шага шагнул, жена его встала. Тогда жена говорит:

— Убивай зверей да ищи себе другую жену! Этой ночью видела я сон: видела ворону, которая приносит несчастье, крысу, приносящую несчастье. Видела во сне, как по этой реке на лодке, сделанной из коряжины, старик приезжает. Как он затем меня забирает. Вот когда думала обо всем этом, хотела заставить тебя остаться дома. Затем молодец встал и говорит:

— Нас тоже во сне убивают медведи или поднимают на клыки дикие кабаны, но

на самом деле этого не бывает.

И вот молодец ушел, только одежда зашуршала. Красавица после этого, прихрамывая, вошла в дом. Косы расплела, расчесала. Воду после мытья головы вышла выливать. Когда входила обратно, вверх и вниз по реке посмотрела. Видит- с верховья на коряжине один старик плывет. Женщина вошла, на нары села, трубку набила высотой с дымовую трубу. Затем взяла свое шитье и начала шить. Потом, для того чтобы увидеть, где старик причалит, проколола иглой окно на передней стороне дома и наблюдает. К причалу старик хочет подплыть. Туловище его низенькое-видать, полный мужчина. Потом он поднялся к дому. Вошел. На кан против дверей сел. Трубку, кисет взял, закурил. Дом красавицы дымом, как туманом, наполнился. Затем кончил курить, трубку вытряхнул и говорит девице:

— Вещь, которая тебе очень нужна, под мышку спрячь, предметы, необходимые в пути, в охапку возьми. Будем отправляться.

Женщина молча шить стала. Старик подошел, напротив нее встал, схватил, тянет. Он сильнее потянет-она реже колет иглой в шитье, тихо потянет-чаще иглой тычет. Тогда она рассердилась. Одной косой подпоясалась, другую обмотала вокруг головы. Со стариком начала биться. Если старик пересилит, то до порога ее дотащит, если красавица осилит, то до кана напротив дверей его дотащит. Ни края кана нет, ни перегородки между каном и печкой нет, все поломалось. Наконец женщину все же он вынес из дома. Конечно, мужчина, хоть и старый, сильнее женщины. Она сумку с шитьем взяла. Затем пошли, на коряжину взобрались. Женщину перед корнем коряжины посадил. Гребет двухлопастным веслом. Позади только вода пенится, с шумом идет. Далеко ли, близко ли ехали. Женщина рожать начала. Старику говорит:

— Причаль, а то твоя сэвэру-униру (лодка) в родовых выделениях будет. Старик отвечает:

— Ладно, у меня греха нет, там и рожай.

Мальчика родила. Пуповину его отрезать-ножа нет. Старику хоть и кричала, но напрасно. Старик гребет да гребет. Растерявшись, она колени его стала царапать, но он не слышит. Только когда над ухом крикнула, услышал:

— Нож мой на коряжине.

По той коряжине пошла. Там были нож для стружки и простой нож. Пуповину отрезала, ребенок заплакал. Тут старик говорит:

— Дай поцелую.

Поцеловав, взял и бросил его в воду. Красавица с плачем едет. Так ехали-ехали, и еще ребенка родила. Теперь-то старику не кричала. Сама взяла нож и пуповину отрезала. Затем старик снова поцеловать ребенка просит. Поцеловал и снова в воду бросил. Красавица плачет и едет. Далеко ли, близко ли ехали, красавица снова стала рожать. Пуповину отрезала, нижнее платье свое сняла и завернула ребенка. Четырехсаженный красивый свой пояс пополам разорвала и подпоясала ребенка. Один золотой браслет и один серебряный браслет надела ему на руки. Шелковый платок свой пополам разорвала и на шею ему повязала. Затем ребенок заплакал. Старик снова взял ребенка, поцеловал и в воду бросил. Ребенок то с этой стороны, то с другой стороны коряжины из воды показывается. Старик двухлопастным веслом в воду сует. Ребенок исчез. Затем внизу реки как будто бы ворон стал кричать. Тогда красавица видит-шелковый платок краснеет. Оказалось, что ее ребенок кричит, его голос слышится:

— Под землей живущий Тундурхэн-богатырь нас в воде моря утопил. Хоть ты нас и убил, не радуйся. Когда мою мать привезешь, поперечной палкой не заставляй ее подметать, продольную палку не заставляй чистить. Мой отец Тора-торга Баксу-Батор тебе не поддастся. Мое имя-Лэрэнчу-богатырь. Моего прихода дожидайся. На воде волну настигну, теплоту твоего тела буду преследовать.

Так ребенок по течению плыл-плыл, пока к одному галечному мыску его волной не прибило. Тогда он по берегу вниз по течению реки стал ползти. Дохлого сома нашел, стал сосать икру его.

Среднего из братьев также волной выбросило. Он щуку нашел. Стал сосать ее икру.

И тот, что пел, волной был выброшен. Идя по берегу, калугу нашел. Молоки ее досыта насосался.

— Эх, я здесь причалил, а братья внизу находятся. Я ведь самым последним был, - говорит младший.

Затем по берегу, вниз по течению, пополз. Видит — Джакес, старший брат, найдя сома, икру его сосет. Лэрэнчу говорит:

— Иду искать старшего брата. Ты здесь подожди. Пока мы не станем взрослыми, нам хватит сосать найденную мною калугу.

Другого своего старшего брата встретил. Он сосал икру щуки. Тогда Лэрэнчу

говорит:

— Идем к калуге, которую я нашел. Пока мы взрослыми не станем, нам хватит ее сосать.

Затем втроем туда отправились. Видят-очень большая калуга, в пасть ее заходят и выходят. Камешками играют, большие камни складывают.

Сверху из тайги одна красавица пришла и говорит:

— Течением к берегу выбросило дохлую калугу, а я и не знала. Из нее можно будет еду приготовить.

Затем из узкого рукава халата вытащила женский нож и брюхо калуги с треском разрезала. Когда из живота калуги выбежали врассыпную дети, красавица испугалась и несколько шагов назад отошла.

— Если бы это был черт, то разве позволил бы мне здесь калугу разрезать. Дети эти без матери, и я без детей. Значит, для себя детей нашла я.

Потом обратно спустилась, мальчиков домой понесла; к дому подходя, говорит:

— Тише пойдем, место это с чертями. Дальше пошли. На пути стоял маленький дом. Там жить стали. Несколько дней так прожили. Старший мальчик большим стал. Все со стрелой и луком играл. Старший брат для младших братьев луки делает. Так живут да живут. И однажды младший брат их — Лэрэнчу-молодец — вдруг заболел. По кану от боли живота катается. Тогда девица говорит:

— Сэвэн, наверно, послал болезнь, надо сэвэна накормить, задобрить.

Два старших брата матерью называют эту красавицу, а младший брат не называет. Затем стали уговаривать сэвэна. Легче стало. Завтра еще надо угостить сэвэна. Наутро гречневую кашу сварили. Гречневая каша сварилась, жира в нее положили. Когда красавица подавала, Лэрэнчу взял ее руки вместе с кашей. Руки ее в кашу сунул и обжег их.

Красавица закричала, взывая к небу и солнцу. Затем Лэрэнчу отпустил ее руки, решив, что достаточно. Тогда красавица, рыдая, оделась. Лучшие ткани, лучшие шелка взяла, соболью шапку надела, лисьи рукавицы надела. Высотой с дымовую трубу сигару вставила в мундштук длинной трубки. Затем выходит. Одна нога на пороге, другая нога за порогом. Потом начала петь:

— Жалко своего тела, восемьдесят лан стоит то, что я носила вас на спине, утруждая ее, девяносто лан стоит то, что, свою грудь утруждая, заставляла вас сосать. Теперь хотела гречневой кашей накормить, а вы мои руки обожгли.

После моего ухода хорошо живите. По вашей вине сейчас ухожу. Кто вас не знает? Вы — в солнечных лучах живущей Симфуни-красавицы дети. Жалея вас, воспитывала до тех пор, пока большими стали. А за это несчастье нажила.

Девушка собралась уходить. Два старших брата ухватились за подол ее одежды и плачут:

— Мама, не уходи!

Вышла девушка. Лэрэнчу-молодец пошел посмотреть, как она уходит. Выйдя из дому, вниз и вверх по течению ничего не смог увидеть. Тогда наверх, в небо посмотрел. Там на туче сидит что-то белое, как коленкор. Так и ушла. Затем братья на дом свой посмотрели, — а дома совсем нет. Младший брат говорит:

— Дома нет, но разве мы не справимся?

Тогда младший брат, срезав четырехсаженный тальник, землю разметил. Начертил план дома, место для печки и нар. Затем этим тальником три раза ударил-трехсаженный дом перед ним встал. Открыв дверь, вошли братья. Видят-котел с паром, нары, циновки — всё как есть. Дом стал лучше, чем при красавице был.

Так жить стали. Сколько жили — неизвестно. Однажды легли спать. Лэрэнчу-молодцу не спится. Лежит так, как ни поворачивается, сон не приходит. В эту ночь до рассвета то ли спал, то ли нет.

День провели, вечером опять спать легли. Снова так же Лэрэнчу не может заснуть. Ночью он вышел по нужде: Где-то зверек или что-то другое кричит. Лучше послушал — голос человека издали слышится.

Это живущая на медной горе медная красавица, мачеха, которая ушла, жалуется Гагданчу-молодцу:

— Сыновья Тора-торга Бакусу-батара мою руку сожгли. Пока они маленькие, убей их. Старик с медным носом поет:

— Пока мы не придем, никуда не убегайте. Молодец вернулся и лег спать. На другой день рано проснулся и встал. На той стороне реки от лодки шум идет. Один раб пришел и говорит:

— Ну, добрый молодец, наш хозяин тебя требует. Молодец так кулаком ударил, что голова раба отлетела, через окно пролетела и прямо на стол Гагданчу-молодцу упала, только глаза блестят. Гагданчу говорит:

— Моего самого близкого раба убил. Громко ругаясь, требует, чтобы молодец к

берегу спустился. Гагданчу-молодец по бортам своей лодки, прихрамывая, ходит и говорит:

— Незнакомый молодец, бейся со мной, дней и ночей не считай. Когда мы вдвоем будем биться, на твоей стороне на железном столбе будет кричать железная кукушка, на моей стороне на гранитном столбе будет кричать гранитная кукушка. Которая из кукушек устанет, тот из нас будет побежден.

Так бьются два или три дня. Затем кукушки начали кричать. Так бьются, да бьются, посмотрят-по колено трава, после битвы посмотрят — по колено снег. И вот Гагданчу-молодца юноша хорошенько обхватил и так бросил, что тот пополам расколосся. Между этими половинками появился молодец, который только в силу входить стал, с парой рук, с парой ног. Этот новый молодец говорит:

— Теперь удобнее стало взяться тебе и мне. Три года дерутся, солнца не видно, такая от борьбы пыль стоит. Затем на стороне Лэрэнчу кукушка закуковала. Вверху слышалось эхо. Посмотрел Лэрэнчу-какая-то птица парит. Птица говорит:

— Невинного человека зачем дразнишь? Причины для вражды совсем нет. Из-за пустых сплетен женщины зачем с человеком ссоришься? Я не в силах помочь тебе, даже если ты умрешь. Если бы была мужчиной, на какое-нибудь время встретила бы с ним.

Затем нашему молодцу птица говорит:

— Остановись на время! Серебряный шарик, золотой шарик брошу. На землю не урони его. Наш молодец говорит:

— Друг-молодец, отпусти, помочиться хочу. Тогда Гагданчу его отпустил. Потом Лэрэнчу подошел близко к птице. Птица золотой шарик и серебряный шарик бросила. Молодец взял. Открыл. Внутри был только что родившийся ребенок. Взял его, унес. За одну ногу ребенка потянет-нога у Гагданчу отлетает. Руку ребенка потянет- рука у Гагданчу отлетает. Лэрэнчу-молодец спрашивает:

— Друг-молодец, почему нога твоя отлетает? Гагданчу говорит:

— Подражает.

Тогда Лэрэнчу потянул голову ребенка-голова у Гагданчу отлетела. Так он и умер. После того как его убил, ни внизу по течению реки ругани не стало, ни вверху по течению реки ругани не стало. Теперь Лэрэнчу убитых им людей побросал. Ожили они.

«Ну, а братья мои, живы или нет?»-подумал он и пошел посмотреть на своих братьев.

Братья все живы. Они говорят:

— Братец, мы три года или сколько-то лет в страхе жили, только земля тряслась.

Лэрэнчу-молодец братьям говорит:

— Ну, а теперь поедem мать искать.

Потом поехали на лодке Гагданчу-молодца. Сколько дней ехали — неизвестно, но до отцовских деревень доехали. Там только полынь да трава. Людей нет, ничего нет. Затем мимо этих мест поехали. Далеко ли ехали, близко ли ехали, так до своей деревни доехали. Младший брат говорит:

— Наша мать здесь находится. Братья, сходите за матерью.

Два молодца поднялись. Немного погодя спустились. Мать привели.

— Под землей живущего Тундурху-богатыря сразу же убили,- говорят они.

Затем посадили мать, поехали искать отца. Так ехали, ехали; наступил полдень. Спереди одна птица прямо на лодку молодца летит. Пока он думал, где она сядет, на носовой мачте села. Молодец тугой лук взял, встал. Пока он целился, птица за мачту села. Птица сама стала говорить:

— Незнакомый молодец, слушай: прежде чем в меня стрелять, прежде чем убивать, послушай меня. Без новостей я не прилетела, без дела не примчалась.

Затем говорит:

— Давнишние это дела. Теперь, наверно, тоскуешь, что твой отец погиб. А отец твой ищет твою мать, и копье его все перепрело. И сейчас отец твой бьется с Сэнкэу-богатырем. Сэнкэу-богатыря дочь Сэлхэн-красавица обратилась в собаку. Та собака мясо на голнях твоего отца все съела. А отец твой с ним все бьется, три года бьется. По этой причине, по этому делу я и прилетела. Быстрее поезжайте!

Молодец два копья взял, несколько раз взмахнул рукой — одно в птицу

обратилось, другое в коршуна, и он полетел. Далеко ли летел, близко ли летел, но добрался до одной деревни. В стороне от деревни береза стояла. На вершину ее сел он. Сидя там, слышит-что-то гудит. Это эхо раздается от отцовой битвы. Отец говорит:

— Жена моя куда-нибудь к человеку уехала, родила, наверное, ребенка. Вчера днем две птицы летели и приглашали;

«Отец, жив ли ты, будешь сватом». Как пролетели эти две птицы, не стало того, кто грыз мои ноги.

Тогда молодец спустился между своим отцом и тем стариком, обратился в человека, рукой их разъединил и сказал:

— Отцу хочу поклониться.

Затем он отцу поклонился. Отец поцеловал его.

— Ладно, отец, ты в какой-нибудь дом зайди и отдохни. Я буду биться.

Теперь молодец начал биться. Сделав несколько кругов, крепко взял своего противника, и бросил. Когда тот падал, молодец ногой его пнул. Потом сел на него и стал биться.

Вот три птицы с восточной стороны летят. Передняя птица сильно устала. Покружившись над молодцом, первая птица говорит:

— Ну, незнакомый молодец, отца моего сейчас совсем убьешь.

А отцу говорит:

— Отец, хоть ты сейчас и умрешь, на меня не обижайся.

— Над домом из гальки, который стоит на корнях поляны, был осенью выросший бугорок, весной выросшие мелкие травы, величиной с кулак зеленая сопка, величиной с ладонь кусочек сопки. На этой сопке растет тополь, укрывающий все небо, растет солнце, укрывающее тальник с тремя отростками. Между этими отростками находится большая змея. В желудке этой змеи лежит судьба отцовской жизни.

Две девицы пришли и эти отростки пополам разломали. Затем большую змею убили, распорол живот и судьбу отцовской жизни взяли. Потом девицы Лэрэнчу-молодцу отдали эту судьбу. Внутри этой судьбы серое и белое яйца были. Лэрэнчу бросил серое яйцо в лоб старику, и старик умер. Белое же яйцо он положил в карман.

В это время братья его приехали. Отец и мать при встрече расплакались. От слез отца образовалась большая река, от слез матери маленькая река. Сэлхэни-девица говорит:

— Тело моего отца так сложи, чтобы не было видно ран.

Она сварила разные лекарства. Помазала ими, и тело срослось.

Обратно отправились. Так ехали-ехали и добрались до деревни Тундуркэ-богатыря. Захватив его, поехали дальше, Два раза переночевали в пути и до дому доехали. На старом месте построили деревню. Домов построили больше, чем деревьев в лесу, чем травы. У трех братьев — три дома, У отца — один дом.

Братья все поженились. Теперь птиц бьют, на зверей охотятся, счастливо и богато живут.